

ЖАНРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

*Дедушкина Татьяна Александровна**старш. препод.**Национальная академия Службы безопасности Украины*

В статье рассматриваются существующие в современной лингвистике осмысления термина *политический дискурс*, определяются подходы к его жанровой дифференциации, исследуется влияние жанровой принадлежности на выбор языковых средств в политическом дискурсе.

Ключевые слова: политический дискурс, институциональный, жанр, языковые средства.

Политический дискурс определяет языковую картину мира и языковое сознание современного общества. Политическое мышление, политическое коммуникативное действие и языковая форма находятся в тесном единстве, что делает политический дискурс объектом междисциплинарных исследований. В настоящее время изучением политического дискурса занимаются политологи, психологи, философы, социологи, экономисты, специалисты по теории коммуникации. В последние десятилетия эта область знания стала объектом пристального внимания лингвистов. Интерес к изучению политического дискурса привел к появлению нового направления в языкознании – политической лингвистики.

Откуда возник этот интерес? По оценке А.Н. Баранова, в его основе лежат три главных фактора. Первый из них – внутренние закономерности развития самой лингвистической теории, которая не могла оставить без внимания такую сферу функционирования языковой системы, как политика. Второй фактор – потребность политической науки в методах анализа политических текстов и текстов СМИ для мониторинга различных тенденций в общественном сознании. Третий – социальный заказ, связанный с попытками избавить политическую коммуникацию от манипуляций недобросовестных политиков [Баранов 2003, 245].

Категория *дискурс* и ее вариант – *политический дискурс* являются в настоящее время предметом научных дискуссий. Тем не менее, отсутствует единство в толковании данного феномена.

Цель данной статьи – проанализировать существующие в современной лингвистике подходы к толкованию понятия *политический дискурс*. **Задачи** статьи: 1) проанализировать различные классификации жанров политического дискурса; 2) исследовать влияние жанровой принадлежности на выбор языковых средств в политическом дискурсе.

В лингвистической литературе категория *политический дискурс* употребляется в двух смыслах: узком и широком. В широком смысле это понятие включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из его составляющих – субъект, адресат либо содержание сообщения. Такой точки зрения придерживаются, в частности, российские ученые Е.И. Шейгал и А.Н. Баранов. Так, А.Н. Баранов определяет политический дискурс как "совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации" [Баранов 2003, 245–246].

Е.И. Шейгал рассматривает политический дискурс в двух измерениях – реальном и виртуальном, при этом в реальном измерении он понимается как "текст в конкретной ситуации политического общения, а его виртуальное измерение включает вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний, а также модели типичных речевых действий и представление о типичных жанрах общения в данной сфере" [Шейгал 2000, 16].

При таком подходе исследование политического дискурса предполагает анализ всех семиотических систем, а языковым материалом выступают заявления политиков, политических обозревателей и комментаторов, публикации в СМИ, материалы специализированных изданий, касающиеся различных аспектов политики.

Но многие исследователи рассматривают политический дискурс как явление исключительно публичной сферы. Политический дискурс понимается как актуальное использование языка в социально-политической сфере общения и, шире, в публичной сфере общения. Этому подходу придерживается один из ведущих исследователей данной проблематики, известный нидерландский ученый Т. ван Дейк. Он считает, что политический дискурс – это класс жанров, достаточно четко ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков – это те жанры, которые принадлежат сфере политики. Таким образом, политический дискурс понимается исключительно как дискурс политиков. Ограничивая политический дискурс профессиональными рамками, деятельностью политиков, ученый отмечает, что политический дискурс в то же время является формой институционального дискурса. Это означает, что дискурсами политиков считаются те дискурсы, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. Высказывание должно быть произнесено говорящим в его профессиональной роли политика и в институциональной окружающей обстановке. Таким образом, дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке [Van Dijk, 1998].

Как видим, расхождения в трактовке понятия *политический дискурс* довольно значительные. Однако большинство исследователей, занимающихся проблемой политического дискурса, едины в том, что основной целью политического дискурса, предопределяющей его использование в качестве инструмента политической власти является борьба за власть. Как отмечает В.З. Демьянков, общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость "политически правильных" действий и/или оценок, поскольку это выгодно тем, кто стремится к власти [Демьянков 2002, 38]. Таким образом, политический дискурс можно отнести к особому типу общения, для которого характерна высокая степень манипулятивности.

С проблемой институциональности политического дискурса сопряжен вопрос о границах политического дискурса и его жанровых разновидностях.

При узком понимании политический дискурс будет ограничен только институциональными формами общения (например, инаугурационная речь, указ, отчетный

доклад, партийная программа, послание президента о положении в стране и т. д.), т. е. такими, которые осуществляются в общественных институтах, где общение является составной частью их организации.

Широкий же подход опирается на два уровня в определении политики: первый уровень представлен институциональными формами общения, второй – неинституциональными. Думается, что политический дискурс не может быть ограничен только статусно-ориентированным общением, следовательно, открыт для всех членов языкового сообщества (не связанных определенными ролевыми отношениями) и ориентирован на специфическое использование языка как средства не только контроля и убеждения, но и манипулирования. При таком подходе к политическому дискурсу следует отнести и политические слухи, и мемуары политиков, и скандирование лозунгов, а также многое другое, принадлежащее к сфере политики в любой из трех ее составляющих [Михалева 2009, 9].

Принимая широкое понимание политического дискурса, включающего как институциональные, так и неинституциональные формы общения, мы, вслед за Е.И. Шейгал, полагаем, что, как и всякий другой, политический дискурс имеет полевое строение, в центре которого находятся те жанры, которые в максимальной степени соответствуют основному назначению политической коммуникации – борьбе за власть: парламентские дебаты, речи политических деятелей, голосование. В периферийных жанрах функция борьбы за власть переплетается, как показывает исследователь, с функциями других видов дискурса, при этом происходит наложение характеристик разных видов дискурса в одном тексте. Например, юридический дискурс пересекается с политическим в сфере государственного законодательства, политическая реклама является гибридным жанром политического и рекламного дискурса, а мемуары политиков – политического и художественного дискурсов.

Исходя из широкого понимания политического дискурса, можно выделить следующие его разновидности:

- институциональный политический дискурс (предвыборная агитация, парламентские дебаты, официальные выступления руководителей государства и его структур, рассчитанные на массовую аудиторию, интервью политических лидеров и др.);
- масс-медийный (медийный) политический дискурс, в рамках которого используются тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, Интернета; примерами могут служить интервью, аналитическая статья в газете, написанная журналистом, политологом или политиком (часто при помощи специалиста по СМИ). Журналисты в рассматриваемом случае привлекают внимание аудитории к проблеме, предлагают пути ее решения, сообщают об отношении к ней политических организаций и их лидеров, помогают политикам в осуществлении их целей;
- официально-деловой политический дискурс, в рамках которого создаются тексты, предназначенные для сотрудников государственного аппарата;
- тексты, созданные "рядовыми гражданами" (письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям, письма в СМИ и др.);

- "политические детективы", "политическая поэзия" и тексты политических мемуаров;
- посвященные политике тексты научной коммуникации.

Границы между шестью названными разновидностями политического дискурса не вполне отчетливы, нередко приходится наблюдать их взаимное пересечение.

Еще одна классификация источников изучения политической коммуникации основана на разграничении устной и письменной речи. К числу устных источников относятся, в частности, материалы парламентских дебатов, выступления политических лидеров на встречах с избирателями, митингах, официальных церемониях и др. Письменные источники – это программы политических партий и движений, листовки, лозунги, послания президента парламенту, выступления политиков в прессе и др.

По объему среди жанров политической речи различаются малые (лозунг, слоган, речевка), средние (выступление на митинге или в парламенте, листовка, газетная статья и др.) и крупные (партийная программа, политический доклад, книга политической публицистики и др.).

Принадлежность к тому или иному жанру в значительной степени определяет выбор языковых средств, который обусловлен также целями политического дискурса, конкретными интенциями говорящего, ситуацией общения, характером реципиента.

Основная тема политического дискурса – политика, политическая борьба, что предопределяет использование в нем специальной группы слов – политической лексики (*парламент, депутат, глава администрации, голосование, избиратель, мэр, оппозиция, указ* и т. п.). Как отмечает А.П. Чудинов, следует различать политическую лексику и политологическую терминологию. Политологическая терминология, как и всякая терминология, в полной мере известна только специалистам. Политическая лексика – это тематическое объединение общеупотребительных слов, которые должны быть понятны всем (абсолютному большинству граждан). Политическая лексика постоянно обогащается за счет политологической терминологии: например, еще несколько лет назад такие слова, как *консенсус, импичмент, саммит* были понятны только специалистам, а в настоящее время они стали общеизвестными, то есть произошла деспециализация термина. Еще одной особенностью политической речи является широкое использование речевых клише (*мрачные прогнозы, кризис доверия, закулисные сделки, ответственный пост, политическая воля, пирамида власти, эффективная система управления, серьезный опыт работы*).

Кроме того, для политических текстов характерно использование слов и словосочетаний с оценочной семантикой, высокой, торжественной лексики (особенно в таких жанрах как инаугурационная речь, выступление на митинге, в парламенте, политическая реклама). Характерной особенностью политического дискурса последних лет является также использование грубо-просторечной и жаргонной лексики, иногда даже инвектива. Объясняется это тем, что в прошлом осталась жесткая регламентация, которая определяла строгое следование всевозможным нормам (языковым, речевым, жанровым, этическим, композиционным и иным), которая в каких-то случаях играла положительную роль.

Важным языковым средством, позволяющим реализовать такие функции политического дискурса, как убеждение и манипулятивное воздействие, является метафора. А.П. Чудинов выделяет четыре разряда моделей политической метафоры: антропоморфную (например, метафора семьи, болезни), социоморфную (криминальная метафора, милитаристская метафора, метафора игры, театра, спорта), природоморфную (зооморфная метафора, фитоморфная метафора, метафора неживой природы) и артефактную (метафора дома, быта, механизма) [Чудинов 2003]. Вот некоторые примеры таких метафор из высказываний украинских политиков и политологов, представленных в СМИ: милитаристская метафора: *"Поражение оппозиционного лагеря на президентских выборах в прошлом году крепко подкосило его "боевой дух", считают политологи. "Падающие рейтинги властной команды – шикарная возможность для оппозиционеров **отвоевать былые рубежи**", – считает В. Корнилов"* (АиФ (Украина), № 1, от 14.01. 2011); метафора болезни: *"По мнению ряда авторитетных экспертов, это может здорово **подкосить и без того "нездоровую" экономику страны**"* (АиФ (Украина), № 1, от 12.01.2011); *"Мы не должны работать в роли **педали скорости**. Педалью скорости должны работать регуляторы"* (из интервью М. Бродского информационному агентству ЛПГАБізнесІнформ); метафора механизма: *"Народный депутат от фракции НУНС, член "Народной самообороны" Тарас Стецькив, отвечая на вопрос, чего ожидать от новой сессии, отвечает, что Верховная Рада вновь будет **"тупой машиной"** для голосования". "Парламента в Украине уже, по сути, год как нет. Сегодня он попросту **штампует** несуразные правительственные решения, не внося практически никаких поправок", – говорит оппозиционный политик"* (ЛПГАБізнесІнформ, от 28.01.2011).

Широкая палитра синтаксических ресурсов также обладает манипулятивным потенциалом, а потому активно используется в политическом дискурсе. Для политического дискурса характерно использование:

- восклицательных предложений (особенно для таких жанров, как выступление на митинге, лозунг): *"От того, сможем ли мы дать отпор уничтожению Украины, зависит, будет ли у наших детей и внуков собственная страна. Времени мало, действовать надо немедленно! Придите 11 мая в 10:00 к Верховной Раде и защитите Украину! Не молчите! Не бойтесь! Мы победим!"* (офиц. сайт Ю. Тимошенко. – <http://www.tymoshenko.ua/ru>);
- инверсии, позволяющей выделить в предложении главное: *"Через шесть лет после нашей Помаранчевой революции под угрозой находится не только демократия моей страны, но также систематически искажается верховенство права и продается наша национальная независимость"* (из интервью Ю. Тимошенко информационному агентству "Униан" 7.02.2011);
- различных риторических приемов, например, таких как риторический вопрос, синтаксический параллелизм: *"И в то же время их задолженность перед теплокоммунэнерго достигла 3,2 миллиарда гривен. Как можно мириться с таким положением? Видно же, что никаких объективных оснований для задолженности нет. Какие еще могут быть "первоочередные" расходы местных бюджетов, если не оплачено за потребленный газ?"* (из выступления премьер-министра Н. Азарова

на заседании правительства 2.02.2011, размещенном на информационном сайте <http://azarov/pp/ua>); "Моя "вина" лишь в том, что в тяжелый кризис мы вместе с вами держали страну. Моя "вина" лишь в том, что я вовремя в кризис выплачивала пенсии и заработные платы, делала все, чтобы страна чувствовала себя стабильно и надежно" (офиц. сайт Ю. Тимошенко. – <http://www.tymoshenko.ua/ru>).

Итак, в лингвистической литературе термин "политический дискурс" употребляется в двух смыслах: узком (дискурс политиков) и широком (формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения). Исходя из того, что цель политического дискурса – борьба за власть, успех которой зависит от поддержки большинства населения, он должен быть открыт для всех членов языкового сообщества и не может быть ограничен институциональными формами общения. Многомерность и сложность политического дискурса проявляются в возможности дифференциации его жанрового пространства по ряду параметров: а) прототипность – маргинальность жанра в полевой структуре дискурса; б) институциональность; в) разграничение устной и письменной речи; г) объем. Жанровая принадлежность в значительной степени определяет выбор языковых средств, которые позволяют реализовать цели и функции политического дискурса.

У статті розглядаються різні підходи до трактування терміна "політичний дискурс", які існують в сучасній лінгвістиці, визначаються підходи до його жанрової диференціації, досліджується вплив жанрової належності на вибір мовних засобів у політичному дискурсі.

Ключові слова: політичний дискурс, інституціональний, жанр, мовні засоби.

The article deals with different interpretations of the term "political discourse" in modern linguistics, different genres of political discourse and their classifications are represented; impact of the genre on the choice of language material in the political discourse is explored.

Key words: political discourse, institutional discourse, genre, language material.

Литература:

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учеб. пособие / А.Н. Баранов. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
2. Гаврилова М.Р. Политический дискурс как объект лингвистического анализа / М.В. Гаврилова // Полис. – 2004. – № 2. – С. 127–139.
3. Гаврилова М.Р. Методы и методики исследования политической коммуникации: Учеб. пособие / М.Р. Гаврилова. – СПб.: Изд-во Невск. ин-та яз. и культуры, 2008. – 92 с.
4. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32–43. – Режим доступа: <http://www.infolex.ru>.
5. Михалева О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. – 256 с.
6. Синельникова Л.Н. Слоган как вид современного политического дискурса / Л.Н. Синельникова // Социолінгвістика: ХХІ век. – Луганск: Знання, 2002. – С. 144–147.
7. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А.П. Чудинов. – Москва: Флинта, 2006. – 254 с. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm>.
8. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 431 с.
9. Dijk T.A. van. What is Political Discourse Analysis / T.A. van Dijk. – Amsterdam, 1998. – Режим доступа: <http://www.discourse-in-society.org>.